

Три года для получения премии «Золотой кубок» — это не только вопрос хорошего сценария, но и расположения жюри. Одних усилий студии по связям с общественностью недостаточно, и, честно говоря, здесь тоже нужно немного удачи.

— Известные режиссеры есть, например, Е Мин. У него достаточно громкое имя, и его фильмы всегда на высоте. В его новом проекте не жалеют инвестиций, и он пригласил Сяо Пэя на роль четвертого плана. Поскольку это не главная роль, я просто собрал информацию и отправил её в письме, а решение оставил за самим Сяо Пэем.

— Е Мин, да, его характер не из лучших, — фыркнул Сюй Яньчжи. — В прошлый раз мы поссорились из-за одного кадра, и в итоге я первым пошёл на уступки.

Е Мин... Услышав это имя, Пэй Цинчэнь действительно удивился.

Оказывается, его нынешняя популярность и статус уже привлекли внимание Е Мина. Этот режиссер признан на международном уровне, его фильмы отличаются уникальным стилем и пользуются успехом у зрителей.

За исключением слишком артхаусных проектов, фильмы Е Мина обычно не терпят провала в прокате.

Даже Линь Цзи в своё время не смог стать главным героем в его фильмах. Похоже, только такие люди, как Сюй Яньчжи, могут позволить себе высказывать недовольство в адрес Е Мина.

— Но для Сяо Пэя новый фильм Е Мина — это хорошая возможность, — сменил тему Сюй Яньчжи, обращаясь к Пэй Цинчэню с особой нежностью. — Не бойся, пока я здесь, даже Е Мин не сможет тебя обидеть.

— Если он осмелится тебя ущемлять, я с ним разберусь.

Пэй Цинчэнь чуть не рассмеялся, но больше его переполняли размышления.

Прошло уже так много времени, и он больше не тот незаметный человек, которого мог обидеть даже Шао Юн. Почему же Сюй Яньчжи всё ещё боится, что его обидят?

Наверное, когда ты по-настоящему любишь кого-то, ты стараешься оберегать его изо всех сил, боясь, что он получит хоть малейшую обиду.

Пэй Цинчэнь моргнул и спросил:

— Сестра Чжоу, сколько времени займёт съёмка у режиссёра Е?

— Ты же играешь роль четвертого плана, так что сцен у тебя немного. Максимум месяц, и всё закончится, — пролистала записи Чжоу Си и добавила:

— Сценарий тоже неплохой. Сяо Пэй, сначала ознакомься с ним, а завтра дашь мне ответ.

Чжоу Си ещё не успела встать, как Сюй Яньчжи уже поспешил попрощаться:

— До свидания, спасибо за труд.

Что за человек, сразу же бросает, не может и минуты подождать? Сюй Яньчжи явно торопился остаться наедине с Пэй Цинчэнем, но Чжоу Си намеренно не двигалась с места.

— Я приехал на машине, Сяо Пэй, хочешь поехать со мной?

Взгляд Сюй Яньчжи был острым, как нож, но Чжоу Си оставалась невозмутимой.

— Сестра Чжоу, не нужно, ты иди, — слегка дрогнувшими ресницами, Пэй Цинчэнь мягко произнёс:

— Котёнку нужно помыться, боюсь, брат Сюй один не справится.

Это была забота о коте? Скорее, издевательство над одинокими. Чжоу Си вздохнула и, наконец, закрыла дверь, уходя.

— Врёшь, я вчера его уже мыл, — прошептал Сюй Яньчжи на ухо Пэй Цинчэню. — Я даже отправил тебе фото. Вот, смотри, эта маленькая штука меня поцарапала.

Сюй Яньчжи закатал рукав, на его руке был едва заметный красный след, уже почти заживший.

— Сяо Пэй, ты так хотел быть со мной, что придумал такой предлог?

Сюй Яньчжи всё ближе наклонялся. Его дыхание касалось уха Пэй Цинчэня, и оно мгновенно покраснело.

— Да, я беспокоился за брата Сюй.

Пэй Цинчэнь прямо поднял взгляд, его губы растянулись в улыбку:

— Даже при мытье кота ты умудрился получить царапину. Боюсь, если я сегодня не приду, котёнок и вовсе тебя замучает.

Хотя взгляд молодого человека был ясным, а улыбка красивой, Сюй Яньчжи всё же стиснул зубы.

Всё, что произошло вчера, было случайностью. Неужели он настолько беспомощен, чтобы позволить этой маленькой штуке себя запугать?

Наказание, обязательно нужно наказать! Не говоря ни слова, Сюй Яньчжи обнял Пэй Цинчэня за талию, постепенно сжимая объятия, пока не заключил его в свои объятия полностью. Только тогда он почувствовал себя спокойно.

Расстояние между ними сократилось настолько, что было идеально для того, чтобы сделать что-то не совсем приличное.

Пэй Цинчэнь не сопротивлялся и не смущался. Он просто смотрел на Сюй Яньчжи своими сверкающими глазами, в которых, казалось, растворилась целая галактика.

Атмосфера была настолько подходящей, что, если бы Сюй Яньчжи ничего не сделал, он бы сам себя презирал. Только он положил руку на плечо Пэй Цинчэня, как его прервал звонок.

Какой-то бестактный человек! Кто бы это ни был, он заслуживает, чтобы его лягнул осёл за то, что мешает людям влюбляться!

Сюй Яньчжи рассердился и, не обращая внимания, схватил запястье Пэй Цинчэня, не позволяя ему ответить на звонок.

Звонок продолжался целую минуту, прежде чем стих.

Когда Сюй Яньчжи уже начал расстёгивать рукав Пэй Цинчэня, телефон снова зазвонил, настойчиво вибрируя на столе, раздражая до невозможности.

— Брат Сюй...

Не дожидаясь слов Пэй Цинчэня, Сюй Яньчжи отпустил его. Случайно взглянув на экран, он чуть не взорвался.

А Чжоу Цюаньань.

Одна буква и три иероглифа, но за ними скрывалось так много, что Сюй Яньчжи едва сдерживался.

Что это значит? Пэй Цинчэнь уже был с ним, но всё ещё поставил букву «А» перед именем Чжоу Цюаньаня, словно ставя его на первое место.

А он, Сюй Яньчжи, кто тогда? Благодетель Пэй Цинчэня, его босс, человек, перед которым он вынужден склоняться?

Даже если Сюй Яньчжи понимал, что всё это были его собственные домыслы, без каких-либо доказательств, он не мог сдержать своих эмоций.

Ревность, гнев, жадность — всё это, словно пламя, сожгло его разум, заставив его пристально смотреть на профиль Пэй Цинчэня, не в силах произнести ни слова.

Его горло пересохло, а сердце было сжато в руках Пэй Цинчэня, ожидая его приговора и своей судьбы.

Пэй Цинчэнь, не говоря ни слова, отклонил звонок и добавил Чжоу Цюаньаня в чёрный список, сам чувствуя досаду.

Произошло так много событий, что он просто забыл изменить имя Чжоу Цюаньаня. Кто мог подумать, что Сюй Яньчжи это увидит.

Эта мелкая оплошность превратилась в огромную проблему. Он действительно поступил неправильно, и Сюй Яньчжи, надеюсь, не рассердится.

Но было уже поздно. Пэй Цинчэнь обернулся и увидел, что Сюй Яньчжи напряжён, а цвет его глаз стал кофейным.

— А Чжоу Цюаньань, первый в списке контактов, — Сюй Яньчжи даже улыбнулся, но его черты лица были напряжёнными, а холод пронизывал до костей.

Под взглядом этих ледяных карих глаз Пэй Цинчэнь почувствовал, будто падает в озеро, беспомощно погружаясь вглубь, а его пальцы ощущали холод воды.

Это действительно была его оплошность, и Сюй Яньчжи имел полное право сердиться.

Но избегание проблемы только усугубит ситуацию. Пэй Цинчэнь хотел всё объяснить, даже если Сюй Яньчжи в итоге не поверит.

Он закрыл глаза и тихо произнёс:

— Это было давно, я забыл удалить. Знаю, ты не веришь, но всё именно так...

— Смотри, ты даже посерел от волнения.

Палец Сюй Яньчжи протянулся к носу Пэй Цинчэня, мягко стирая капли пота:

— На самом деле я знаю, что ты не связывался с Чжоу Цюаньанем, иначе тебя бы не заблокировали и не обижали.

— Я всё понимаю, просто мне неприятно и я ревную. Ты поставил Чжоу Цюаняня на первое место в контактах, а я тогда где?

Холод в голосе Сюй Яньчжи уже рассеялся.

Только лёгкая грусть в его взгляде ещё не исчезла, словно тонкий аромат, растворяющийся в воздухе, меланхоличный и немного тоскливый.

Пэй Цинчэнь схватил палец Сюй Яньчжи и мягко прижал его к своей груди:

— Я поставил тебя в своё сердце, и сейчас здесь только ты один, для других оно закрыто.

— Войти можно, а выйти уже поздно.

Через ткань Сюй Яньчжи чувствовал сердцебиение Пэй Цинчэня, ровное и уверенное. Слабые звуковые волны расходились кругами, прочно связывая его с этой жизнью.

Чёрт, откуда Пэй Цинчэнь научился таким прекрасным словам, настолько трогательным и искренним?

Но самое сложное для Сюй Яньчжи было то, что Пэй Цинчэнь не говорил это с целью кого-то соблазнить.

Каждое его слово шло от сердца, искренне и горячо, растапливая последние остатки недовольства и ревности в душе Сюй Яньчжи, оставляя лишь бурлящую реку чувств.

Сюй Яньчжи засмеялся, но решил поддразнить Пэй Цинчэня:

— Сяо Пэй, мне всё-таки интересно, как ты меня записал у себя в телефоне.

<http://bllate.org/book/15551/1415663>